Самаритянское Пятикнижие. Левит.

Критическое издание Editio Maior

в редакции Стефана Шорха

Предисловие

Настоящий том является продуктом долгосрочного исследовательского проекта щедро поддерживаемым Немецким Исследовательским фондом (НИФ). Без этого финансирования, реализация этого предприятия, посвященная *editio major* Самаритянского Пятикнижия и под моим руководством, была бы невозможной. Анализ всех рукописей и текстологии традиции, которые составляют основу данного издания, а также обработка собранных таким образом данных была осуществлена только благодаря сотрудничеству с Эвелин Буркхардт и Рамоной Фёндрих, которые участвовали в проекте в качестве ассистентов исследования в дополнение к целой команде студентов-ассистентов. Кроме того, финансирование, предоставленное НИФ, позволило получить фотографии Самаритянских манускриптов из библиотек и коллекций по всему миру, чтобы проверить чтения с оригиналами и способствовать непрерывному и тесному сотрудничеству с экспертами, консультации от которых необходимо было для академического проекта такого рода. Помимо финансовой поддержки, проект также получил многочисленные ценные идеи, предоставленные анонимными оценщиками, заказанными НИФ.

Эвелин Буркхардт и Рамона Фёндрих отвечали за оценку значительной части Самаритянско-еврейской рукописной традиции, и эту задачу они выполнили с большим мастерством и доверием. Кроме того, Эвелин Буркхардт выполняла большинство частых, необходимых исправлений и разделяла ответственность за обучение студентов-ассистентов и руководство их работой.

С 2011 года вышеупомянутый проект НИФ базируется на Университете Мартина Лютера в Галле-Виттенберг, где он получил большую поддержку. Его принципы были заложены, однако, в проекте-предшественнике, основанном на *Kirchliche Hochschule Bethel* в Билефельде (Германия), в тесном сотрудничестве с Юзефом Зенгеллером и исследовательской командой ассистентов и студентов под его руководством в Реформатской Богословской Академии в Папе (Pápai Református Teológiai Akadémia, Венгрия). Кроме того, проект получил значительную помощь из моих исследований, которые мне удалось провести в течение двух продолжительных исследовательских стажировок в Кац-центре Университета Иудаических Передовых Исследований в Пенсильвании, штат Филадельфия (2014-2015) и в Институте Передовых Исследований в Принстоне, штат Нью-Джерси (2017-2018).

Без поддержки библиотек и коллекций, в которых сегодня хранятся самаритянские рукописи, работа над этим изданием была бы невозможна. Прежде всего, спасибо Апостольской библиотеке Ватикана в Риме, Национальной библиотеке Франции в Париже, Британской библиотеке в Лондоне, библиотеке Честера Битти в Дублине, библиотеке Джона Райленда в Манчестере, Национальной библиотеке Израиля в Иерусалиме, Нью-Йоркской публичной библиотеке, Университетской библиотеке Лейдена, Университетской библиотеке Лейпцига, Кембриджской Университетской библиотеке, Российской национальной библиотеке (РНБ) в Санкт-Петербурге, и Самаритянскому сообществу за их рукописную коллекцию в Наблусе.

Многочисленные коллеги-эксперты оказали проекту консультативную поддержку, в частности Моше Флорентин (Тель-Авивский университет), Ноам Мизрахи (Тель-Авивский университет), Адриан Шенкер (Фрибургский Университет), Майкл Сегал (Еврейский Университет в Иерусалиме), Хасиб Шехаде (Хельсинский Университет), Абрахам Таль (Тель-Авивский Университет), Эмануэль Тов (Еврейский университет в Иерусалиме), и Беньямин Цедака (Холон и Наблус/Кирят Луза). Хуг Уильямсон (Оксфордский университет) выразил критику предварительной презентации этого издания в документе, впервые представленном на конференции Международной организации по изучению Ветхого Завета (МОИВЗ) в Мюнхене 2013, которая была очень полезна.

Продолжительная поддержка, глубокое знание и непрерывно конструктивная, вызывающая и

дружелюбная критика моих коллег в Галле: Эвелин Буркхардт, Эрнст-Йоахим Уашке, Фрэнк Уеберша, Йенс Китьятко-Риб и Бенджамин Зимер, а также надежно обнадеживающая и вдохновляющая культура академического обсуждения, характеризующая нашу повседневную работу в Институте библеистики при университете Мартина Лютера в Галле Виттенберга обеспечили мне личное счастье, за которое я очень благодарен. Более того, они продолжают иметь огромное научное значение для этого издания.

Алина Таршин, специалист по Самаритянскому арамейскому языку, дала ценные советы во время пребывания в нашем институте и за его пределами. Она также подготовила еврейский перевод предисловия и введения в этом томе, который сначала отредактировал Одед Эсснер (Тель-Авив), а затем Ноам Мизрахи. Редактирование английского предисловия и введения осуществил Мэтт Чалмерс (Филадельфия). Наиболее полезные предложения по улучшению предисловия и введения поступили от Ади Амстердам (Тель-Авив), Эвелин Буркхардт, Одед Эсснера и Бенджамина Зиемера.

Издание было реализовано с помощью программного обеспечения "Классический текстовый редактор", автор которого Штефан Хагель (*Österreichische Akademie der Wissenschafen*, Vienna), щедро оказавший отличную поддержку на протяжении всей нашей работы. Еврейские шрифты, используемые в этом издании, были изготовлены на заказ дизайнерами шрифтов: Надавом Езрой (Ришон леЦион) и Ральфом Хэнкоком (Лондон). Оригинальное вдохновение и поддержка пришли от Ноама Мизрахи.

Сотрудники издательства De Gruyter проявили надежную и проверенную заботу многих технических аспектов издания этого тома. Я хотел бы особо отметить прекрасное сотрудничество Софи Вагенхофер, Альбрехта Донерта и Флориан Руппенштейн.

Моя жена, Доротея М. Зальцер, сопровождала развитие этого издания с самых первых шагов не только как партнер в жизни, но и как коллега и напарник, от которого я многому научился, особенно в отношении методологии.

Создание издания чужого текста, подобного настоящему, составленного кем-то другим, неизбежно и последовательно приводит к фундаментальным вопросам, касающимся обработки текстов, книг, литературных произведений, чужих и знакомых, которые занимали, беспокоили и бросали мне вызов. Я глубоко благодарен моим родителям за то, что они учитывали, что эти вопросы играли ключевую роль в наших разговорах на протяжении всей моей жизни, насколько я помню.

На протяжении длительного периода работы над этим изданием, а также до него, мне посчастливилось наслаждаться гостеприимством многих членов сообщества самаритянин, которые всегда относились ко мне как к желанному гостю в своих домах в Холоне и Наблусе и давали мне возможность спрашивать, слушать и учиться. Среди многих, кто поддерживал мою работу таким образом в течение многих лет, открывая свои книжные шкафы, отвечая на бесконечные вопросы, читая и объясняя мне текст и приглашал на ужин или бокал вкусного домашнего арака, я хотел бы упомянуть, в частности, Зебулана Аллатифа (Наблус/Кирьят-Луза), Бенямина Тцедака и ныне покойного первосвященника Аарона бен Аб Хисда бен Иакова (самаритянский первосвященник между 2010-2013), так как они особенно связаны с настоящим томом. Моя благодарность и признательность адресованы им и всему Самаритянскому сообществу в целом:

Это Тора, которую ты дал сынам Израилевым, чтобы они читали в ней и говорили: хвала великому царю, который так просветил евреев своей книгой, и все они - свет.

(Марке 24)

Принстон, 26 марта 2018

Стефан Шорх

Введение

Настоящий том является частью критического издания Самаритянского Пятикнижия. Это третья книга из пяти, книга Левит. Тем не менее, как первый том, опубликованный в этой серии, следующее введение содержит некоторую важную справочную информацию, относящуюся к изданию в целом, а также первый *vade mecum** ("иди со мной") для его использования.

*Вадемекум. Традиционное название путеводителей и справочных изданий, преимущественно портативного формата, которые служат постоянным спутником в чем-л.

1. Предыдущие издания Самаритянского Пятикнижия

Самаритянское Пятикнижие восходит ко 2 веку до н. э., и самые ранние сохранившиеся рукописи датируются 11 веком н. э. Научное внимание к тексту, однако, началось только в первой половине 17 века, после того, как итальянский ученый Пьетро Делла Валле (1586-1652) купил копию в Дамаске в 1616 году и привез ее в Европу. Эта рукопись, размещенная сегодня в Национальной библиотеке Франции в Париже, послужила основой для Самаритянского еврейского текста, напечатанного в Парижской полиглоте Библии (1629-1645) и Лондонской (1657). Этот текст доминировал в академическом восприятии Самаритянского Пятикнижия до начала 20-го века, когда он был заменен изданием Августа Фрайхерра фон Галля (1914-1918). Эта первая попытка критического издания имела большое значение, и три ее критических аппарата означают, что она сохраняет свою актуальность для исследования Самаритянского Пятикнижия. Однако современная текстовая историческая работа считает базовый текст эклектического издания Галля устаревшим, опирающимся на дефицитные рукописи. Более того, это что-то вроде химеры, основанной на ошибочных предположениях, которые делают его устаревшим для научного использования. Наиболее проблематичным является предположение Галля об единственном самаритянском *Urtext* с одной стороны, и его опора на масоретский текст как отправную точку и конечный критерий оценки варианта с другой. Несмотря на эти явные недостатки, текст Галля по-прежнему используется для исследования Самаритянского Пятикнижия, главным образом из-за того, что он был оцифрован и включен в библиографические работы программного обеспечения BibleWorks.

В 1994 году Абрахам Таль опубликовал транскрипцию манускрипта Самаритянской Торы(Ms Nablus, Synagogue, 6), скопированную в 1204 году. Этот текст был широко опубликован, включая оцифрованную версию, распространенную как часть программного обеспечения Accordance. Кроме того, исправленная версия послужила основой для синоптического издания самаритянского и Масоретского текстов Пятикнижия, опубликованного совместно Авраамом Талем и Моше Флорентином в 2010 году. Преимущества обоих изданий очевидны. В отличие от выбора Галлем эклектического издания, они делают Самаритянское Пятикнижие доступным в виде одной из старейших сохранившихся рукописей, даже если ценность этого текстового свидетельства считается меньшей, чем у других рукописей того же самого периода. Эти работы, однако, не дотягивают до текста только одной рукописи. Поэтому они могут лишь очень частично документировать традицию Самаритянского Пятикнижия.

В дополнение к вышеупомянутым публикациям два издания ученых самаритян оказали ощутимое влияние на исследования: первое было подготовлено Авраамом и Рацоном Садаком и появилось в 1962-1965. Это было первое издание, предложившее синопсис еврейско-масоретского и самаритянского текста Торы на иврите квадратным письмом. Он также включал графическую индикацию текстовых различий. Таким образом, кажется, он предоставлял модель, за которой следовали Таль и Флорентин в своем издании. Второе из этих изданий было подготовлено Израилем Цедака. Это издание появилось в 1998 году, скопировано самаритянином на компьютере и распространено как частное издание. Издание Израиля Цедака был первым полностью вокализованным текстом Самаритянской Торы.

2. Настоящее *editio maior* Самаритянского Пятикнижия

2.0 Введение

Настоящий том посвящен книге Левит как части объёмного критического издания Самаритянского Пятикнижия. Он осуществляется на основе дипломатической презентации текста, найденного в рукописи библиотеки Честера Битти в Дублине (Ms Dublin, Chester Beatty Library, 751), скопированой в

1225. Варианты чтения из других рукописей представлены в трех различных аппаратах, каждый из которых посвящен различным аспектам рукописной передачи Самаритянского Пятикнижия. В целом, настоящее издание Левит включает 24 рукописи.

Дополнительные аппараты представляют текстовые варианты, найденные в Самаритянских таргумах и самаритянско-арабских переводах Пятикнижия. Они также дают параллели Самаритянскому тексту, подтвержденные текстовыми версиями, которые непосредственно не связаны с протомасоретской и масоретской традициями, особенно различными свидетельствами из традиционной Септуагинты, Кумранских свитков или Пешитты. Наконец, в примечаниях на полях приводятся ссылки на традиционную вокализацию, передаваемую устно в рамках чтения Самаритянской Торы, особенно для слов, вокализация которых проблематична.

Самаритянские еврейские тексты, на которых основано издание, воспроизводятся не самаритянским письмом, а еврейским квадратным шрифтом. Это решение следует прагматическому соображению, что последнее гораздо более знакомо в общей науке. Поэтому его использование облегчит использование настоящего издания, особенно для сравнения самаритянского с другими еврейскими текстами и, в частности, с масоретским текстом. Кроме того, использование квадратного шрифта не несет какую-либо потерю информации с учетом эквивалентности алфавитного перечня. Следует отметить, однако, что самаритянская письменность также содержит дополнительные знаки для вокализации, пунктуации и текстовой критики, которые не появляются в еврейском квадратном письме. Сохранив свою первоначальную графическую форму, эти символы были добавлены к еврейскому квадратному шрифту, используемому в этом издании. Таким образом, текст следует режиму графического представления самаритянского письма, который был впервые разработан Галлем для его публикации. Графическая и техническая реализации шрифта были представлены израильским дизайнером шрифтов Надавом Езрой эт Фонтбит(Ришон леСион, Израиль).

2.1. Основной текст издания

Базовый текст настоящего издания основан на рукописи библиотеки Честера Битти в Дублине (Ms Dublin, Chester Beatty Library, 751), для которой было дано здесь обозначение D[1].

Эта рукопись была скопирована важным писцом Аби Баракатом в 1225 году. Сочетание нескольких наблюдений подтверждает предпочтение этой рукописи как основного текста данного издания перед другими известными рукописями Самаритянского Пятикнижия. К ним относятся его ранние сроки, отличное качество его производства и отличное состояние его сохранности. Представление данной рукописи в основном тексте издания направлено на полноту как в плане букв, так и других знаков, составляющих текст в оригинальной рукописи, и способа структурирования текста. Поэтому, помимо букв, воспроизводятся знаки гласных и текстовые критические маркеры, а также знаки препинания и сохраняются первоначальные абзацы. Однако для улучшения читаемости в базовом тексте не указаны те немногие исправления, которые присутствуют в этой рукописи и были сделаны самим писцом. Вместо этого оно следует за исправленным чтением в этих случаях, но варианты появляются под знаком D[1] в аппарате I ("var.ms.”; см. ниже 2.3.1.).

В оригинальной рукописи текст книги сопровождается примечанием "третья книга, 134 абзаца."Эта записка воспроизводится здесь самаритянским письмом и шрифтом производства дизайнера шрифтов Ральфом Хэнкоком (Лондон) согласно подчерку Аби Баракаты. То же письмо используется для заголовка столбца на иврите, указывающего номер текущей главы. Главы и их количество следуют шаблонному использованию. Однако следует отметить, что как деление, так и нумерация глав, как правило, неизвестны в Самаритянской традиции.

Основной текст отображается рядом с главами и номерами стихов в общем использовании для печатных изданий масоретского текста. Таким образом, идентификация для текстовых единиц, используемая здесь соответствует в максимально возможной степени тому, что в *Biblia Hebraica Stuttgartensia* и в *Biblia Hebraica Quinta*. Этот метод применяется даже в случаях, когда Самаритянское Пятикнижие содержит другое текстовое разделение, отличное от того, что заверенно одним масоретским текстом.

Отрывки, в которых Самаритянское Пятикнижие содержит дополнительные стихи по сравнению с масоретским текстом, скопированные из других частей Пятикнижия, идентифицируются по номеру предыдущего стиха и суффиксной строчной букве в восходящем алфавитном порядке Разделение на масоретские стихи оригинального контекста сохраняется. Гаризимская компиляция, например, состоит из стихов Втор 11:29-30 и 27: 2-7 и вставлена в Самаритянское Пятикнижие в конце обеих версий десяти заповедей и отмечены там как Исх. 20:17a - 17h и Втор. 5: 21a - 21h.

2.2. Самаритяно-еврейские рукописи в критических аппаратах издания

Помимо рукописи D^1, воспроизведенной в базовом тексте, настоящее издание Левита документирует еврейскую традицию Самаритянского Пятикнижия на основе 23 рукописей. Поскольку некоторые из этих сохранившихся рукописей являются неполными, список доступных рукописей приведен на каждой странице над аппаратами. Начальная точка текста, содержащегося в данной рукописи, отмечена в этом списке "*inc*[ipit].", следуя соответствующей лемме. То есть в списке будет отображаться примечание: "(лемма из основного текста)**]** *inc.* (обозначение рукописи)". Прекращение текста в данной рукописи будет идентифицировано как "*exp*[licit]." и отмечено соответственно как "(лемма из основного текста)**]** *inc.* (обозначение рукописи)". В списке рукописей, а также в последующих аппаратах информация, относящаяся к одной лемме, завершается вертикальной чертой "|", при условии, что следующая лемма не исходит из другого стиха и поэтому предшествует новому номеру стиха.

יחלל את מקדשי ׃ כי אני יהוה מקדשם ׃
24 וידבר משה אל אהרן ואל בניו ואל כל בני
ישראל ׃—

22 1 וידבר יהוה אל משה לאמר ׃ 2 דבר אל אהרן
ואל בניו ׃ וינזרו מקדשי בני ישראל ׃ ולא
יחללו את שם קדשי ׃ אשר הם מקדישים לי
אני יהוה ׃ 3 אמר אליהם לדרתיכם כל איש
אשר יקרב מכל זרעכם אל הקדשים אשר

Надпись, обозначающая, что отрывок, начинающийся леммой יחלל и кончающийся леммой **אני** взят из рукописи Sam IIA 057(Pi^7) с поврежденным текстом(*)

Список рукописей, имеющих данный текст

$D^1C^1C^3C^4D^2G^1G^6J^1L^2L^3L^6L^7L^8LeLiM^1M^2P^1P^2R^1Y^1$ | **יחלל]** *inc.* Pi^{7*} | **אני]** *exp.* Pi^{7*}
24 וידבר] *inc.* Pi^{7*} | **אהרן]** *exp.* Pi^{7*} | **כל]** *inc.* Pi^{7*} | **ישראל ׃—]** *exp.* Pi^{7*} **2 ישראל ׃]** *inc.* Pi^{7*} | **קדשי ׃]** *exp.* Pi^{7*} | **מקדישים]** *inc.* Pi^{7*}

Нынешнее издание Левит включает в себя следующие рукописи:

Основная рукопись:
D^1 – рукопись 751 из библиотеки Честера Битти, Дублин(1225г.)

Рукописи, сохранившиеся в своём полном объеме (всего 5):
G^1 – рукопись А из синагоги, Наблус (1336г.)
D^2 – рукопись 752 из библиотеки Честера Битти, Дублин(1339г.)
L^6 – рукопись Or. 6461 из Британской библиотеки, Лондон(1339г.)
P^2 – рукопись Sam. 2 из Bibliothèque nationale, Париж(1345г.)
L^8 – рукопись Cotton Claudius B. viii из Британской библиотеки, Лондон(1362г.)

Очень хорошо сохранившиеся рукописи без единственного фолио (всего 15):
C^1 – рукопись Add. 1846 из Университетской библиотеки, Кембридж(12в.)
G^6 – рукопись 6 из синагоги, Наблус (1204)
C^3 – рукопись Add. 713 из Университетской библиотеки, Кембридж(начало 13в.)

M[1] – рукопись Sam 1 из библиотеки Джона Райландса, Манчестер(1211г.)
J[1] – рукопись Sam. 2° 6 из Национальной библиотеки Израиля, Иерусалим(1215г.)
C[4] – рукопись Add. 714 из Университетской библиотеки, Кембридж (1219г.)
R[1] – рукопись Or. 1, Biblioteca Apostolica Vaticana, Barberini, Рим (1226г.)
Y[1] – рукопись 1 из Национальной библиотеки, Нью-Йорк(1232г.)
P[1]– рукопись Sam. 1, Bibliothèque nationale, Париж(13th century?)
L[7] – рукопись Or. 7562 из Британской библиотеки, Лондон (1300г.)
M[2] – рукопись Sam 2 из библиотеки Джона Райландса, Манчестер(1328г.)
Li – рукопись 1120 Воллерса из Universitätsbibliothek, Лейпциг (ок.1345г.)
L[3] – рукопись Add. 1443 из Британской библиотеки, Лондон(ок.1350г.)
Le – рукопись Or. 6 из Университетской библиотеки, Лейден (1350г.)
L[2] – рукопись Add. 22369 из Британской библиотеки, Лондон(1360г.)

Фрагментарные рукописи (всего 3):

Pi[7] - рукопись Sam IIA 057 из Национальной библиотеки России, собрание Фирковича, Санкт-Петербург, (1176г.)
Pi[5] - рукопись Sam IIA 045 из Национальной библиотеки России, собрание Фирковича, Санкт-Петербург(1182г.)
Pi[6] - рукопись Sam IIA 046 из Национальной библиотеки России, собрание Фирковича, Санкт-Петербург (1194г.)

Иногда рукописи содержат отрывки, сохраненные в таком состоянии, что верное чтение отдельных знаков, букв или даже слов невозможно. Такие отрывки обозначаются звездочкой, прикрепленной к *siglum*, т. е. “(обозначение рукописи)*”. Совершенно очевидно, что из чтения данной рукописи в этих отрывках нельзя сделать вывод *e silentio*("по умолчанию"), непротивореча общему правилу.

Кроме того, более поздние исправления и дополнения отмечаются сиглумом с суффиксом строчной буквы в квадратных скобках, алфавитное положение которого отражает, когда это возможно, хронологический порядок различных источников, т. е. [a] относится к первоисточнику, [b] ко второму и т. д., что приводит к обозначению "(обозначение рукописи) [a,b etc.]”. Эти модификации сиглы, однако, не появляются в списке рукописей. Они используется только в аппаратах, документирующих еврейскую рукописную традицию самаритян (т. е. в аппаратах I, III и V. См. следующий раздел).

2.3. Аппараты издания

Издание включает в себя пять аппаратов в целом. В следующем разделе объясняется их функция, настройка и стиль нотации (2.3.1.-2.3.5.). В каждом аппарате, лемма, обращаясь к основному тексту, сопровождается соответствующими разночтениями с сиглой или сигла предшествует соответствующим словам или фразам. Любое отсутствие эквивалента леммы в одном или нескольких текстовых свидетелях обозначается знаком " > " между леммой и сиглой. Лемме предшествует соответствующий номер стиха из базового текста. Если несколько лемм связаны с одним стихом, то число задается только перед первой леммой и не повторяется; однако в этом случае последовательность единиц разделена вертикальной линией “|”.

Если позиции, касающиеся одной и той же леммы встречаются более чем в одном аппарате и содержат взаимно релевантную информацию, они связаны друг с другом перекрестными ссылками в виде вертикальной стрелки, указывающей в направлении упомянутого аппарата, с последующим обозначением этого аппарата. Соответственно, "↓var.int. " относится к соответствующей записи в аппарате II ("var.int.”; см. ниже, 2.3.2.), расположенном ниже настоящего аппарата; в то время как " ↑var.ms." относится к аппарату I ("var.ms.”, см. ниже, 2.3.1.), расположенному выше. Ссылки на примечания на внутренних полях базового текста, которые записали самаритяне(устное чтение некоторых слов (см. ниже, 2.3.6.)) идентифицируются по знаку "↑ ק". Дополнительная информация предоставляется через “cf.” [сравните – прим.пер.]

Самаритянская традиция Пятикнижия не содержит полностью однородного текста. Поэтому аппараты часто представляют информацию о чтениях, которые не являются частью базового текста, но появляются в других текстовых свидетелях этой традиции, особенно в других самаритянских еврейских

рукописях или в самаритянских переводах Пятикнижия. В соответствии со структурой настоящего издания, эти показания связаны с их соответствующими леммами из основного текста, которые сопровождаются соответствующими суб-леммами. Эти суб-леммы обозначаются перекрестной ссылкой на аппарат, который содержит соответствующее чтение, за которым следует само чтение, например " ↑var.ms." или "↑var. int." и соответствующее самаритянско-еврейское чтение, найденное в этом аппарате. Свидетельства, подлежащие представлению в связи с этими суб-леммами появляются после знака равенства или, при необходимости, после перечеркнутого знака равенства(подробнее см. замечания по отдельным аппаратам). Из-за этого подхода иногда несколько записей появляются под одной данной леммой из базового текста, например, одна запись по отношению к базовому тексту и одна или несколько дополнительных записей по отношению к суб-лемме одной и той же основной леммы или записи по отношению к двум или более суб-леммам одной и той же основной леммы. В этих случаях различные записи разделяются значком параграфа(¶).

2.3.1. Аппарат I (“var.ms.”)

Первый аппарат записывает варианты чтения по отношению к согласным структурам основного текста в сравнении с другими самаритянскими еврейскими рукописями, использованными в настоящем издании. Кроме того, аппарат I также указывает несколько случаев, в которых Аби Бараката, писец рукописи D^{1}, сам исправил написанный им текст.

Эти разночтения приведены после леммы основного текста за сиглой манускрипта(ов), которые свидетельствуют о чтении. Исправления или добавления из более поздних источников отмечены модификацией сиглы со следующим надстрочным знаком “[x] ", как описано выше в 2.2.

Стирания обозначаются двумя косыми чертами"\\". Если стирание не оставляет видимых следов стираемых букв, появляются только эти знаки косой черты, но если стираемые буквы все еще различимы, они предоставляются между косыми чертами, например “\ א\", в то время как каждая неопознанная буква с видимыми следами представлена вопросительным знаком, например “\?\". Буквы или слова, написанные поверх стертого пространства, приводятся в аппарате в фигурных скобках после меток стирания, например “{ב}\א\".

Фигурные скобки в записях аппарата идентифицируют добавления внутри самого текста, происходит ли это от самого писца или от более поздних источников. Дополнения, написанные над строкой, приведены в подстрочных скобках, а дополнения, написанные под строкой в надстрочных скобках. Таким образом различаются между собой "{א}" (= вставка внутри строки),"{א}" (= добавление выше строки) и "{א} " (= добавление ниже строки).

Дополнения, написанные на полях, т. е. вне текстового блока, предоставляются в пределах двух знаков плюс, например "+א +" .

Пробелы воспроизводятся в квадратных скобках "[ ]"; неидентифицируемые остатки одной буквы вопросительным знаком "?".

var. ms. **3** בה] M^{2} בא | אני מביא] L^{7} +אני מביא+\\ | ובחקתיהם] $C^{3}J^{1}L^{6[a]}L^{7}M^{1}M^{2}P^{2}$ ובחקותיהם D^{2} ו\?\{ב}חקתיהם $L^{6[b]}$ ובחק\ו\תיהם **4** את] D^{2} \?\את L^{3} ואת | חקותי] G^{6} $L^{3}L^{6[a]}LiP^{2}$ חקתי L^{8} חקתי P^{1} חקתי $L^{6[b]}$ חק{ו}תי **5** ושמרתם] G^{1} וש\?\{מ}רתם חקותי] $G^{6}L^{6[a]}LiP^{1}P^{2}$ חקתי L^{3} חקתי L^{8} חקתי $L^{6[b]}$ חק{ו}תי

2.3.2. Аппарат II (“var.int.”)

Аппарат II перечисляет случаи, когда самаритянское переводы Пятикнижия, то есть самаритянско-арамейский Таргум и самаритянски-арабский перевод предположительно восходят к еврейскому *vorlage*, отличному от D^{1}, основного текста издания. Он таким образом, предлагает запись внутренних самаритянских различий в передаче текста Пятикнижия, выходящих за пределы вариантов, засвидетельствованных в самаритянских еврейских рукописях (= **Аппарат I**) и дополняющих их. Это может иметь большое значение для текстуальной истории Самаритянского Пятикнижия, так как самые ранние сохранившиеся самаритянские еврейские рукописи датируются концом 12-го века, в то время как

самаритянские таргумы датируются периодом с 1-го по 11-й век, а самые ранние самаритянско-арабские переводы датируются 11 веком. Таким образом, самаритянские версии потенциально охватывают период, в котором самаритянские еврейские свидетели обычно отсутствуют.

Самаритянский Таргум цитируется в соответствии с критическим изданием, подготовленным Авраамом Талем , *The Samaritan Targum of the Pentateuch* (3 тома, 1980-1983). Сиглум "𝔗"включает в себя чтения, касающиеся таргумской традиции, записанной там как целое, в то время как "𝔗^{J}" отсылает к чтениям тальской рукописи J, "𝔗^{A}" – к Ms A, а "𝔗^{App}" отсылает к чтениям, найденным в таргумских рукописях, которые записаны в аппарате издания Таля. Чтения из 𝔗^{App} упоминаются только в том случае, если реконструированный самаритяно-еврейский *vorlage*, засвидетельствованный ими, не засвидетельствован ни в 𝔗^{J}, ни в 𝔗^{A}.

Свидетельства из самаритянских арабских переводов цитируются из критического издания, подготовленого Хасибом Шехадехом, *The Arabic Translation of the Samaritan Pentateuch* (2 тома, 1989-2002). Сиглум "𝔄" включает в себя чтения, касающиеся самритянско-арабской традиции, записанной там как целое, "𝔄^{א}" чтения из Ms א, "𝔄^{B}" чтения из Ms B и "𝔄^{App}" чтения из рукописей, записанных в аппаратах издания Шехаде. Чтения из 𝔄^{App} упоминаются только в том случае, если реконструированный самаритяно-еврейский *vorlage*, засвидетельствованный ими, не засвидетельствован ни в 𝔄^{א}, ни в 𝔄^{B}.

Содержание и структура аппарата соответствуют его функции записи чтений из самаритянских таргумим и самаритянско-арабских переводов как вторичных свидетелей еврейской традиции. Поэтому после арамейского и арабского прочтений реконструкция их конкретного еврейского *vorlage* представлена в скобках, предваряемых знаком равенства и надстрочной звездочкой. Последняя отмечает, что иврит реконструирован. Более спекулятивные реконструкции сопровождаются вопросительным знаком "?". Если реконструированный еврейский *vorlage* соответствует масоретскому тексту, то за ним следует сиглум последнего "𝔐", при необходимости с модификациями "𝔐^{K}" для *кетив* и "𝔐^{Q}" для *кере*.

Если самаритянский таргумим или самаритянские арабские переводы предлагают несколько различных чтений, которые, по-видимому, свидетельствуют об одном и том же еврейском *vorlage*, то обычно цитируется только одно из этих чтений. Иногда приводятся дополнительные сведения, если это представляется уместным в контексте настоящего издания.

В некоторых записях аппарата приведенные вариантные чтения не относятся к согласным рамки базового текста, но к вокализации, которая устно передается самаритянской общиной. В таких случаях текст записи аппарата начинается со ссылки на примечания на полях о вокализации (см. ниже, 2.3.6.), используя знак "↑ק". Далее следует традиционная самаритянская вокализация, транскрибированная в тибетской вокализации и введенная надстрочной звездочкой. Последующий текст варианта предваряется косым знаком равенства "≠".

Реконструкции вокализации, лежащей в основе самаритянских переводов представлены тиберийскими гласными знаками в соответствии с их использованием в маргинальных примечаниях по вокализации (см. ниже, 2.3.6.). Там, где возникает неоднозначность или неопределенность, краткие объяснения даются в квадратных скобках. Так, например, реконструированная форма *אֶת сопровождается информацией, читает ли здесь самаритянская традиция *nota accusativi* (“acc.") или предлог ("praep.”).

var. int. 13 בשמן] ↑ק *בְשמן ≠ 𝔄^{א} بالزيت 𝔄^{B} بالدهن (= *בַשמן 𝔐) | ונסכו] 𝔗^{App} ונסכיה (= ↑ק *וּנְסָכָיו ↑var. ms.) ≠ 𝔗 ונסוכה 𝔄 وسكبه (= *ונסכו 𝔐)

2.3.3. Аппарат III (“par.ext.”)

Аппарат III перечисляет текстуальные параллели между Самарянским Пятикнижием с одной стороны, и Кумранскими свитками, и традицией Септуагинты, и Пешиттой с другой стороны. Особенно в тех случаях, когда Самаритянское Пятикнижие содержит текстуальную версию, которая отклоняется от масоретского текста. Поэтому цель этого аппарата состоит в том, чтобы как можно полнее зафиксировать те чтения, которые Самаритянское Пятикнижие разделяет с несамаритянскими текстологическими свидетелями вне масоретской традиции, против масоретского текста.

Следовательно, так как этот аппарат не перечисляет варианты, но отрывки, эквивалентные лемме, знак равенства “ = " вставляется между леммой и записью аппарата. Знак аппроксимации " ≈ " используется, если конкретный элемент, которому посвящена лемма, параллелен немасоретским свидетелям, но эквивалент найден в модифицированном контексте.

Тексты Кумранских свитков цитируются в соответствии с их соответствующими научными трудами, подробности можно найти в списке сокращений и в библиографии.

Параллели из традиции Септуагинты приводятся в соответствии с Геттингенской Септуагинтой. В данном томе используется левитское издание, подготовленное Джоном Уильямом Веверсом и Удо Квастом (1986). Сиглум "𝔊" ссылается на базовый текст этого издания, "𝔊^{I}" на его первый, а "𝔊^{II}" на его второй аппараты, т.е. Гексапларические свидетели. В то время как базовый текст воспринимается буквально, показания греческого аппарата даются без акцентов. Иногда аппаратные чтения, вытекающие из вторичных переводов, цитируются в их реконструированном греческом варианте. В этих случаях им предшествует надстрочная звездочка. Пешитта цитируется здесь в соответствии с Лейденским изданием. Издание сирийского текста Левит подготовлено Дэвидом Дж. Лейном и опубликовано в 1991 году. "𝔖" ссылается на базовый текст, "𝔖^{I}" на его первый, а "𝔖^{II}" на его второй аппараты,

Помимо параллелей с письменной Самаритянской традицией, аппарат III также отмечает параллели с устно передаваемой традицией вокализации. В таких случаях за леммой сначала следует ссылка на маргинальные примечания на вокализацию "↑ ק" (см. ниже, 2.3.6..), а затем традиционная самаритянская вокализация, транскрибированная в Тиберийской вокализации, представленной надстрочной звездочкой. Параллели снова предшествует знак равенства.

Как уже упоминалось выше, Самаритянская еврейская традиция Пятикнижия не является совершенно однородной. Она содержит многочисленные незначительные варианты формулировок, документированные в аппаратах I (“var.ms.") и II (“var.int"). Для того чтобы представить это текстовое разнообразие как можно более полно, аппарат III рассматривает такие вариантные чтения на равных условиях с соответствующими чтениями базового текста. Поэтому всякий раз, когда в аппаратах I (“var.ms.") или II (“var.int") чтения документов, которые отклоняются от масоретского текста, но имеют параллели в немасоретских свидетелях, упомянутых ранее, аппарат предоставляет соответствующую ссылку. В таких случаях сублемма создается, как уже упоминалось выше, посредством перекрестной ссылки на соответствующий аппарат. Эта ссылка использует “↑var.ms" и “↑var.int " после леммы из базового текста и последующего чтения, найденного в соответствующем аппарате.

Помимо параллельных чтений из немасоретических текстов, а также для того, чтобы облегчить текстуальное сравнение, каждая отдельная запись аппарата также перечисляет масоретское чтение в скобках после косого знака равенства "≠” и сиглума "𝔐", при необходимости с модификациями "𝔐^{K}" для *кетив* и "𝔐^{Q}" для *кере*.

par. ex. 3 וביום] ↑var.int. *ביום = 𝔊^{I} τη ημερα (≠ 𝔐 וביום)   4 ואלה] = 𝔊^{I} και αυται (≠ 𝔐 אלה)   5 יום] = 𝔊 ἡμέρᾳ (> 𝔐)

2.3.4. Аппарат IV (“not.ad.”)

Аппарат IV перечисляет все случаи, когда рукопись использует знак, добавленный к согласным текста, либо для указания на определенную вокализацию, либо для обозначения спорной детали в согласной структуре. Этот аппарат не является сравнительным по своей природе, так как он не обеспечивает вариантного прочтения базового текста. Это совокупный аппарат, предоставляющий соответствующую информацию из всех рукописей аппарата, не отталкиваясь от сравнения с базовым текстом. Эта форма была выбрана, поскольку использование дополнительных знаков, собранных в этом аппарате, было спорадическим и, как правило, без каких-либо лежащих в основе систематических правил. В частности, эти знаки и их использование, по-видимому, возникли и развились в то время, когда возникли древнейшие сохранившиеся самаритянские рукописи, то есть на рубеже XII-XIII веков.

Гласные знаки, несмотря на их беспорядочное и нестандартизированное использование, сохраняют важную информацию о вокализации и чтении Пятикнижия среди самарян, которая в противном случае может быть извлечена только из устного чтения Торы самарянской конгрегации (см. ниже, 2.3.6.). К сожалению, однако, как формы, так и значение этих знаков до сих пор не изучены достаточно глубоко.

Критические для текста знаки, обычно надстрочная точка или тире, указывают на вариант чтения в согласной структуре, известной писцу из других рукописей, и они могут таким образом отмечать “дополнительные”, “отсутствующие” или “отличающиеся” буквы. Таким образом, представленные в этом аппарате доказательства текстовых критических знаков также являются свидетельством передачи согласной структуры. Поэтому он связан с другими аппаратами перекрестными ссылками.

В самаритянском перечне знаков, добавляемых к согласным, отсутствует какой-либо прямой эквивалент формы или функции в масоретском письме. Таким образом, настоящее издание воспроизводит каждый знак с его оригинальной графической формой, как это было найдено в самаритянских рукописях(см. выше, 2.0.).

not.ad. **30** יגאל] $L^{6[b]}$ יגַאל | לצמיתת] D^{2} לצמיתׂת | לקנה] J^{1} לקנֹה | לדרתיו] $J^{1}L^{2}$
לדרׂתיו Pi^{6*} לדרָתיו | ביובל] L^{3} ביובָל **31** וביובל] C^{4} וּביובל L^{3} וביובָל

2.3.5. Аппарат V (“punct.”)

Аппарат V перечисляет варианты прочтения знаков препинания, найденных в рукописях аппарата, по сравнению с базовой рукописью D^{1}. Подобно знакам для гласных и текст-критических примечаний, самаритянские знаки препинания воспроизводятся, насколько это возможно, в их первоначальном виде (см. выше, 2.0.) В тех случаях, когда один знак появляется в нескольких графических вариантах, форма была стандартизирована и упрощена, как, например, в случае знака *китца*. Знак последовательно представлен здесь в своей основной форме"—:", хотя он встречается во многих рукописях в гораздо более сложных формах. Точка, используемая в самаритянском письме в качестве разделителя слов, воспроизводится как единый пробел в соответствии с условностями еврейского квадратного письма.

Знаки препинания появляются в самаритянском тексте с высокой частотой и разнообразием, хотя, очевидно, как знаки для текстовых критических заметок и вокализации, также с высокой степенью разнообразия и свободы. Точно так же различные функции этих знаков препинания еще не совсем ясны, за исключением очень немногих знаков. В частности, знак *китца*, обозначающий конец раздела, соответствует масоретскому *парашиет*.

punct. M^{2} בתוככם ·· והייתי $L^{2}R^{1}$ בתוככם / והייתי | לאלהים : ואתם] $L^{6}L^{8}LiP^{2}Y^{1}$
לאלהים ·· ואתם $C^{3}L^{2}P^{1}Pi^{5*}$ לאלהים ואתם $L^{7}M^{2}$ לאלהים / ואתם | ואתם תהיו] L^{2}
ואתם ·· תהיו **12-13** לעם : אני] $C^{3}D^{2}G^{1}L^{6}LeLiP^{2}Pi^{7*}$ לעם אני $C^{1}C^{4}L^{3}M^{1}$ לעם ·· אני
$G^{6}R^{1}$ לעם / אני **13** יהוה אלהיכם] D^{2} יהוה / אלהיכם | אלהיכם אשר] $C^{1}G^{1}G^{6}J^{1}L^{6}LeLi$
$P^{2}R^{1}$ אלהיכם : אשר L^{8} אלהיכם / אשר M^{1} אלהיכם ·· אשר | מארץ מצרים] D^{2} מארץ ··
מצרים | מצרים מהיות] $J^{1}L^{6}LeLiP^{2}R^{1}$ מצרים : מהיות C^{1} מצרים ·· מהיות G^{1} מצרים /
מהיות | להם עבדים] D^{2} להם : עבדים | עבדים : ואשברה] $D^{2}L^{6}LeLiP^{2}$ עבדים ואשברה
C^{1} עבדים ·: ואשברה R^{1} עבדים / ואשברה | עולכם : ואוליך] $G^{6}L^{2}L^{7}L^{8}M^{1}$ עולכם ·· ואוליך
LiP^{2} עולכם ·· ואולָך L^{6} עולכם ·· ואול{י}ך $C^{3}C^{4}D^{2}P^{1}Pi^{5*}Y^{1}$ עולכם ואוליך L^{3} עולכם
והוליך $M^{2}R^{1}$ עולכם / ואוליך **14** לי : ולא] $C^{4}D^{2}G^{1}L^{3}L^{7}LeM^{1}M^{2}P^{1}Pi^{5*}Pi^{7*}Y^{1}$ לי ולא
$C^{1}C^{3}G^{6}J^{1}L^{2}L^{8}LiP^{2}$ לי ·· ולא L^{6} לי ∷ ולא R^{1} לי / ולא | תעשו את] C^{1} תעשו ·· את
14-15 האלה : אם̄] $L^{6}LiP^{2}Y^{1}$ האלה ·· אם L^{3} ה\?\{א}לה אם **15** תמאסו : ואם] $G^{1}J^{1}L^{3}$
$LeP^{1}Pi^{5*}Pi^{7*}Y^{1}$ תמאסו ואם M^{2} תמעסו ואם $C^{3}C^{4}L^{7}$ תמאסו / ואם $L^{2}L^{8}M^{1}$ תמאסו ·· ואם
C^{1} תמאסו ·: ואם

2.3.5. Заметки на полях на самаритянскую вокализацию

В дополнение к аппаратам, настоящее издание Самарянского Пятикнижия дополнено примечаниями на внутренних полях. Эти заметки на полях содержат транскрипцию отдельных слов из основного текста, согласно устно переданному чтению Торы среди самарянской общины, опубликованному в транскрипции Зеева Бен-Хайима (см. ниже), с последующим переводом этого чтения на иврите с

тиберийскими знаками вокализации. Это имеет целью облегчить сравнение с соответствующей масоретской вокализацией того же самого слова. В тех случаях, когда Самаритянское чтение неоднозначно, дается несколько вариантов перевода в тиберийскую вокализацию, отделенных друг от друга косой чертой. И наоборот, всякий раз, когда значение представленного Тиберианского эквивалента неоднозначно, за ним следует объяснение в квадратных скобках. Например, в случае слова אֶת, которое неоднозначно в тиберийском иврите, самаритянская традиция фонетически различает винительный маркер и предлог. Соответственно, за Тиберийской формой следует комментарий "[acc.] "или "[praep.]" (ср. выше, 2.3.2, о представлении вокализации в аппарате II). Иногда Самаритянское чтение исходит из иной согласной структуры, чем в базовой рукописи текста D[1]. В этих случаях за фонетической транскрипцией следует восклицательный знак в скобках “(!)“.

Помимо масоретского текста, самаритянская традиция является единственным полностью озвученным еврейским текстом для Пятикнижия. Однако, в отличие от масоретской традиции, эта вокализация не передается письменно, а сохраняется главным образом в контексте чтения Торы, передаваемого устно в самаритянской общине и по сей день. Самаритянское чтение Торы было впервые полностью задокументировано Зеевым Бен-Хаймом и опубликовано в фонематической транскрипции в его книге “The Words of the Pentateuch”(1977), четвертом томе его пятитомной серии “The Literary and Oral Tradition of Hebrew and Aramaic Amongst the Samaritans". Текстово-историческое значение этой традиции вокализации впервые было изучено Стефаном Шорхом в работе “Die Vokale des Gesetzes: Die samaritanische Lesetradition als Textzeugin der Tora” (2004).

Следующие критерии определяют выбор случаев, когда Настоящее издание предлагает соответствующее примечание на полях:

Если согласная структура Самаритянского Пятикнижия идентична структуре Масоретский текст, но потенциально допускающий различные вокализации, самаритянин вокализация дается везде, где самаритянский и тиберийский тексты различаются вокализацией что касается семантики. Такие случаи составляют подавляющее большинство показаний, представленных в примечаниях на полях. В дополнение к этому перечисляются многие различия в морфологии, как, например, использование различных глагольных основ, и самаритянское чтение также представлено всякий раз, когда вокализация данного слова была предметом обсуждения, будь то в традиционной экзегетической литературе или в исследованиях, например, если בראשית можно читать с или без артикля. Эта категория включает в себя, однако случаи, в которых самаритянские переводы Пятикнижия предполагают вокализацию, отличной от той, которая известна сегодня, например, в отношении чтения слова ויקרא в Лев. 1:1. Это чтение было понято некоторыми самаритянскими переводчиками как порода *нифаль*, в то время как чтение, переданное сегодня, отражает *каль*.

В тех случаях, когда самаритянская согласная структура отличается от масоретского текста, самаритянское чтение предоставляется только в том случае, если вокализация потенциально неоднозначна.

Таким образом, следуя этим руководящим принципам, настоящее издание стремится к полноте в своем представлении самаритянской вокализации. В результате слова и отрывки без маргинальной заметки об их вокализации соотносятся с вокализацией масоретского текста.

אל הכהן : והגישה אל המזבח : 9 והרים הכהן
מן המנחה את אזכרתה : והקטיר המזבחה :
אשה ריח ניחח ליהוה : 10 והנותרת מן המנחה
לאהרן ולבניו : קדש קדשים מאשי יהוה : 11 כל {מֵאִשֵּׁה/מֵאִשֵּׁי} *miyyēši*
המנחה אשר תקריבו ליהוה לא תֿעשה חמץ :
כי כל שאר וכל דבש לא תקריבו ממנו אשה
ליהוה : 12 קרבן ראשית תקריבו אתם ליהוה :
ואל המזבח : לא ־יעלו לריח ניחח : 13 וכל קרבן {יֵעָלוּ} *iyyālu*

Сокращения

𝔄 Самаритянский арабский перевод согласно Шехаде, *The Arabic Translation of the Samaritan Pentateuch*

𝔄^{App} там же, аппараты

𝔄^{B} там же, рукопись B

𝔄^{א} там же, рукопись **א**

acc. винительный падеж

C^{1} рукопись Add. 1846 из Университетской библиотеки, Кембридж

C^{3} рукопись Add. 713 из Университетской библиотеки, Кембридж

C^{4} рукопись Add. 714 из Университетской библиотеки, Кембридж

cf. сравните

D^{1} рукопись 751 из библиотеки Честера Битти, Дублин

D$^{1[a]}$ там же, первая рука

D$^{1[b]}$ там же, вторая рука

D^{2} рукопись 752 из библиотеки Честера Битти, Дублин

exp. конец сохранившегося текста

𝔊 Септуагинта согласно Веверса/Кваста, *Leviticus* (Göttingen)

𝔊^{I} там же, первый аппарат

𝔊^{II} там же, второй аппарат

G^{1} рукопись A из синагоги, Наблус

G$^{1[a]}$ там же, первая рука

G$^{1[b]}$ там же, вторая рука

G^{6} рукопись 6 из синагоги, Наблус

G$^{6[a]}$ там же, первая рука

G$^{6[b]}$ там же, вторая рука

inc. начало сохранившегося текста

J^{1} рукопись Sam. 2° 6 из Национальной библиотеки Израиля, Иерусалим

L^{2} рукопись Add. 22369 из Британской библиотеки, Лондон

L$^{2[b]}$ там же, вторая рука

L^{3} рукопись Add. 1443 из Британской библиотеки, Лондон

L$^{3[a]}$ там же, первая рука

L$^{3[b]}$ там же, вторая рука

L^{6} рукопись Or. 6461 из Британской библиотеки, Лондон

L$^{6[a]}$ там же, первая рука

L$^{6[b]}$ там же, вторая рука

L$^{6[c]}$ там же, третия рука

L^{7} рукопись Or. 7562 из Британской библиотеки, Лондон

L^{7*} там же, поврежденные части

L^{8} рукопись Cotton Claudius B. viii из Британской библиотеки, Лондон

L$^{8[a]}$ там же, первая рука

L$^{8[b]}$ там же, вторая рука

Le рукопись Or. 6 из Университетской библиотеки, Лейден

Li рукопись 1120 Воллерса из Universitätsbibliothek, Лейпциг

Li$^{[b]}$ там же, вторая рука

𝔐 масоретский текст согласно Codex Petropolitanus Heb B 19^{A}

𝔐^{K} масоретский текст, *кетив*

𝔐^{Q} масоретский текст, *кере*

M^{1} рукопись Sam 1 из библиотеки Джона Райландса, Манчестер

M$^{1[a]}$ там же, первая рука

M$^{1[b]}$ там же, вторая рука

M^{2} рукопись Sam 2 из библиотеки Джона Райландса, Манчестер

not.ad. Аппарат IV (дополнительные отметки из рукописей, особенно вокализация и текст-критические заметки)

pap4QLXXLev^{b} Кумранский свиток согласно *DJDIX*

P^{1} рукопись Sam. 1, Bibliothèque nationale, Париж
P^{1*} там же, поврежденные части
P^{2} рукопись Sam. 2, Bibliothèque nationale, Париж
$P^{2[a]}$ там же, первая рука
$P^{2[b]}$ там же, вторая рука
par.ext. Аппарат III (внешние параллели)
Pi^{5} рукопись Sam IIA 045 из Национальной библиотеки России, собрание Фирковича, Санкт-Петербург
Pi^{5*} там же, поврежденные части
Pi^{6} рукопись Sam IIA 046 из Национальной библиотеки России, собрание Фирковича, Санкт-Петербург
Pi^{6*} там же, поврежденные части
$Pi^{6*[b]}$ там же, поврежденные части, вторая рука
Pi^{7} рукопись Sam IIA 057 из Национальной библиотеки России, собрание Фирковича, Санкт-Петербург
Pi^{7*} там же, поврежденные части
praep. предлог
punct. Аппарат V (пунктуация)
R^{1} рукопись Or. 1, Biblioteca Apostolica Vaticana, Barberini, Рим
$R^{1[a]}$ там же, первая рука
$R^{1[b]}$ там же, вторая рука
𝔖 Пешитта по Лейну, *Leviticus* (Лейден)
$𝔖^{I}$ там же, первый аппарат
$𝔖^{II}$ там же, второй аппарат
𝔗 Самаритянский Таргум согласно Талю, *The Samaritan Targum of the Pentateuch*
$𝔗^{A}$ там же, рукопись A
$𝔗^{App}$ там же, аппараты
$𝔗^{J}$ там же, рукопись J
var.int. Аппарат II (варианты из Самаритянского Таргума и самаритяно-арабского перевода)
var.ms. Аппарат I (варианты из самаритянско-еврейских рукописей)
Y^{1} рукопись 1 из Национальной библиотеки, Нью-Йорк
$Y^{1[a]}$ там же, первая рука
$Y^{1[b]}$ там же, вторая рука
ק самаритянское чтение Торы согласно Бен Хайиму, *LOT IV*
$4QEx\text{-}Lev^{f}$ Кумранский свиток согласно *DJD XII*
$4QLev\text{-}Num^{a}$ Кумранский свиток согласно *DJD XII*
$4QLev^{b}$ Кумранский свиток согласно *DJD XII*
$4QLev^{d}$ Кумранский свиток согласно *DJD XII*
$4QLev^{e}$ Кумранский свиток согласно *DJD XII*
$4QLev^{g}$ Кумранский свиток согласно *DJD XII*
4Q363 Кумранский свиток согласно *DJD XIII*
4Q365 Кумранский свиток согласно *DJD XIII*
4Q367 Кумранский свиток согласно *DJD XIII*
$11QpaleoLev^{a}$ Кумранский свиток согласно Фридмана/Мэтью, *The Paleo-Hebrew Leviticus Scroll*

Символы

| разделитель между различными леммами в пределах одного стиха
↑ смотреть выше на той же страницы
↓ смотреть ниже на той же страницы
↑ק смотреть самарянское чтение выше на внешнем поле той же страницы
¶ разделитель между различными записями в рамках одной и той же леммы
➢ несуществование нижеследующего
\\ стертость
\א\ стертость буквы א
\?\ стертость одной неидентифицируемой буквы
{א} добавление буквы א в пределах строки

$\{^{\aleph}\}$	добавление буквы א над строкой
$\{_{\aleph}\}$	добавление буквы א под строкой
+א +	добавление буквы א на полях
[ ]	пробел
?	неясно
(!)	цитируемое самаритянское чтение исходит из другой согласной структуры, чем у базового текста
≠	не равны
=	равны
≈	приблизительно равны
*	реконструкция

Самаритянский и еврейский алфавиты

ࠀ	א	ࠋ	ל
ࠁ	ב	ࠌ	מ
ࠂ	ג	ࠍ	נ
ࠃ	ד	ࠎ	ס
ࠄ	ה	ࠏ	ע
ࠅ	ו	ࠐ	פ
ࠆ	ז	ࠑ	צ
ࠇ	ח	ࠒ	ק
ࠈ	ט	ࠓ	ר
ࠉ	י	ࠔ	ש
ࠊ	כ	ࠕ	ת